

Под надежной крышей «Гермеса»

Россия предстоит не только преодоление своих недугов, но и активная деятельность по преобразованию мировой цивилизации, где набрали немалую силу пока еще не всеми видимые, но от этого не менее реальные, опасные для мира негативные процессы. А это означает, что десяткам, а может быть, и сотням тысяч наиболее активных и честных граждан России опять предстоит добровольная жертва. Им нужно будет полностью отказаться от своих личных интересов ради службы Отечеству. И только по мере упрочения позиций российских предпринимательских структур на мировом рынке придется долгожданное процветание в Россию. Российские предприниматели понесут с собой по миру не только новые методы хозяйствования, но и идеалы Добра, Красоты и Света, в чем остро нуждается современная цивилизация.

Будущее предпринимателей России

В настоящее время наиболее активная часть населения России занимается тем, что организует все новые акционерные общества, банки, производственные предприятия. Кроме того, участвуют в преобразовании государственной собственности, преодолевая подчас немыслимые сложности и проблемы, которые ставят правительство и местные структуры власти. Опыт показывает, что даже при нынешнем искусственно привыкающем к ценам курсе рубля в конкурентной борьбе иностранный капитал оказывается слабее отечественного. Активность наших сограждан, их энергия, изобретательность, пасионерность в

конце концов перевешивают финансовые возможности иностранных бизнесменов, привыкших к более простой и понятной им жизни, в отечественные предприниматели учатся все лучше владеть методами и приемами международного капитала.

Что же происходит тогда, как значительная часть государственной собственности передается в руки акционерных обществ, а не внутренним рынком обостряется борьба набирающих силу отечественных фирм? Наша компания незбежно перенесет знакомую им деятельность за рубеж. Российские фирмы будут весьма конкурентоспособны на мировом

рынке. Они сейчас проходят очень жесткую школу, которой на Западе не знали: будят каждый выход для энергии, акумулирующейся десятилетиями. Предприниматели рано или поздно получат долгожданную поддержку правительства, смогут опираться на мощь всего Российского государства, его неисчерпаемых ресурсов.

Известно, что главными инструментами международного капитала считаются парламенты, акционерные общества, биржи, судебный капитал (в первую очередь банковский). Рядом идеологов обосновывается мысль о том, что акционерные общества и особенно открытого типа — это эко-

номическая форма, позволяющая легко скупить национальную собственность международным капиталом. Они небезосновательно полагают, что судийский капитал — это средство финансового порабощения за счет кредитов и долгов национальной финансовой системы. Считается также, что биржи — это способ задания нужного соотношения валют и выгодных цен не то, что скапливается. А парламент — наиболее удобная и эффективная форма поборьния государственных решений, кемгоди, кто имеет для этого достаточно сил и средств. Ведь хорошо известно, что через парламент можно провести решения, за которые

потом персонально никто не отвечает. Поэтому десятки стран не принимают западную социально-экономическую и политическую модель.

В исламском мире, где религия строго запрещает торговлю деньгами, принято защищаться от скучки национальной, собственности иностранным капиталом очень жесткими государственными мерами. Совершенно очевидно, что наши традиции и менталитет предопределяют невозможность повторения исламского пути. Следовательно, у российских акционерных обществ и предпринимательского мира в целом есть только один выход — научиться использовать АО, броки,

и предпринимателей. Для американских бизнесменов, как и для всей страны, важнейшим для духовной жизни символом является статуя Свободы. Она подпитывает душевные силы американцев. Символом новой России становится Христос Спаситель. И ничего, что работа только началась. Известно, что восстановляемый, созданный Христ объединяет и вдохновляет даже многое склонное, чем уме построить.

В. И. НЕВЕРОВ,
президент концерна «Гермес».

• Новый зал банка «Гермес-Центр».

НОВЫЕ АДРЕСА

Банк — хорошо, производство — лучше

На состоявшемся недавно совещании представителей региональных структур «Гермеса» приводились цифры и факты, свидетельствующие, что во многих городах и областях России подразделения «Гермеса» близки к тому, чтобы превратиться в крупные холдинги, которым по силам решать весьма ответственные задачи.

Россия велика, и каждый ее регион отличается политическим и экономическим климатом и необычным выражением. Следовательно, тактику и стратегию развития приходится осуществлять с поправкой на местные условия.

— Как, к примеру, обстоят дела у «Гермеса» в Смоленске?

— На сегодняшний день, — уверяет представитель ТНК «Гермес-Союз» в этом регионе — «Гермес» — «Смоленск» — созданы и находятся в структуре «Гермеса», которые полностью сформировали свои уставные капиталы и уже приступили к активной работе. Это банк, инвестиционная, строительная, нефтяная, страховая компании, тортовый дом.

Началось же все с организаций в сентябре прошлого года в Смоленске филиала банка «Гермес-Центр». Вскоре начали работать инвестиционная компания «Гермес-Финанс». Для этих структур выступили в роли того, самого локомотива, в котором сегодня только усердно прикладывают вагоны. Можно говорить о сложившейся и успешно действующей финансово-инвестиционной корпорации.

Президент «Гермес-Финанс» Сергей Верейкин в общем-то не единственный мнением, что предприниматели, инвесторы, с точки зрения инвестиций, сейчас в России почти нет. Слишком уж несовременны экономическое и налоговое законодательство. Тем не менее выкуплены акции гранично-шахтного завода, еще трех крутых предприятий машиностроения. Суммарная стоимость выкупленных мощностей — 60 миллиардов рублей.

До поры отношения с местной властью развиваются нормально. Мы не занимаемся политикой, — говорит Михаил Тарасьевский, — только экономикой. Тем не менее некоторые здесь считают, что мы пытаемся манить дорогу. Известно, что реформы не местах идут медленнее, чем в центре. Власти в провинции извинились скорее по незнанию, нежели по своей сути. Одно дело, когда она находится в руках патернатов-

хозяевников. С ними, по крайней мере, можно найти общий язык. Другое дело, когда — у чистых патернатов. Для них крутые порты важны экономической целесообразности. Им трудно адаптироваться, что некие молодые люди, допущены Тарасьевским и Воронежем, заключают миллиардные контракты, приобретают пакеты акций крупнейших предприятий ВГК, контролирующих нефтяной рынок области; создают концерны... Было времена, не нас не обращали внимания. Сегодня с нами вынуждены считаться.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятельность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производства Россия из кризиса не выйдет. Поэтому наша экономическая политика — развитие производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем регионе. Пока мы делаем достаточно успешно. Оборот компании «Гермес-Нефть-Инвест» составил на сентябрь четыре миллиарда рублей.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятель-

ность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем регионе. Пока мы делаем достаточно успешно. Оборот компании «Гермес-Нефть-Инвест» составил на сентябрь четыре миллиарда рублей.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятель-

ность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем регионе. Пока мы делаем достаточно успешно. Оборот компании «Гермес-Нефть-Инвест» составил на сентябрь четыре миллиарда рублей.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятель-

ность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем регионе. Пока мы делаем достаточно успешно. Оборот компании «Гермес-Нефть-Инвест» составил на сентябрь четыре миллиарда рублей.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятель-

ность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем регионе. Пока мы делаем достаточно успешно. Оборот компании «Гермес-Нефть-Инвест» составил на сентябрь четыре миллиарда рублей.

— Что такое «Гермесовская экономика» в смоленском варианте?

— Схема проста, — продолжает Михаил Тарасьевский, — рынок ценных бумаг — пруможение привлеченные средства — инвестиции в наиболее привлекательные, не наш взгляд, проекты. Мы ужеложили в промышленность Смоленщины около трех миллиардов рублей. Банковская деятель-

ность, это, конечно, здорово, но мы отдали себе отчет, что без разрывов производств. Хотя, конечно, мы весьма зависимы от экономической ситуации в стране, причем, в основном в плохую сторону. Недавний скачок доллара, на мой взгляд, — это прямое предупреждение на государственном уровне!

Важным составляющим гермесовской экономической политики на Смоленщине — строительство энеги. Недавно приступили к возведению 140-квартирного дома улучшенной планировки. Себестоимость квадратного метра в моменте сдачи в эксплуатацию ожидается не более четырехсот пятидесяти тысяч рублей.

Часть квартир будет продана, часть — разыграна между ак-

ционерами. Недавно по бартеру за нефтепродукты было приобретено двадцать квартир, которые тоже будут вскоре разыграны.

Расширение деятельности, в частности, привело к первому привлечению: «Гермес-Славнефть». Уже пришло решение о создании концерна «Гермес-Славнефть». Основные ее учредители — концерн «Гермес», ТНК «Гермес-Союз», компания «Славнефть».

Мы пошли на создание столь мощной структуры, — объясняет Сергей Верейкин, — чтобы стать доминирующей силой на рынке нефтепродуктов в своем рег

Леониду Зорину исполнилось семьдесят лет. Но это так ему не идет. Некоторым, представьте, идет. А вот ему не идет решительно.

Зорин — человек, не вписывающийся в старость. Он — раб поиска и пленник движения.

И еще Зорин старомоден. В том привлекательном смысле, что не норовит держать хвост по любому поводу утверждения верность всем честно прожитым своим годам. Верность прошлому, ничем откровенно, вызывающему старомодия. Верность прошлому, к которому предательству — такова подłość текущего из пустого в порожнее времени. Зорин стоит в стороне от холопов безудержного прогресса, от вертлявой челядии озогнутых перемен.

Зорин отнюдь не боится перемен, но и не заикается перед ними. И он не просто живет прошлым, он живо интересуется. Новости из прошлого ему дороги не меньше хроники настоящего. Прошлое и помогает ему постигать настоящее, радуясь и огорчаясь.

Нещите здесь конфликта между вчерашним и сегодняшним в Зорине. Оба времени неразлучно дружат в нем, смыкая щелку перед всегда неизвестным будущим.

Когда Зорин писал книгу о своем литературном, драматургическом, человеческом прошлом, казалось, будто это книга пишет его.

Зорин не просто сочинитель. Он сам — сочинение не только славных своих родителей, но и той жизни, в которую он легко (так кажется со стороны) вошел и прочно в ней обосновался.

Баловень судьбы

Юбилейничать вокруг Зорина абсолютно бессмысленно: речи устные или письменные по сему гордостному поводу не польстят его самолюбию убежденного одиночки (не в быту, разумеется, а в искусстве). Все дело в том, что Зорин вообще лишен честолюбия: он привык не себя любить, а САМ любить.

САМОСТЬ — главное в его неуклонном и в то же время весьма дисциплинированной натуре. Ему свойственны вдохновение спортсмена и азарт болельщика.

Зорин — не маэстро, он ТРУДЯГА. Он — работник литературы и театра. Театр много обязан Зорину, и Зорин много обязан театру. Сочинения Зорина не унесли в небытие шальную легкость перемен — их продолжают издавать и переиздавать, письма продолжают ставить и цивилизованных державах, и в государствах пещерной, первобытной демократии. Это и есть награда за верность себе. Это и есть наивысшая оценка его творчества в эпоху букеризации всей страны.

Зорин только начинается, а ведь уже так много успел.

Счастливчик. Баловень судьбы. И в том же в немалой степени — ее автор.

Судьба Зорина, — пожалуй, лучшее его произведение.

Виктор ГУЛЬЧЕНКО.

Леонид Зорин

КОНЕЦ ЭПОХИ

РОМАН мой печататься должен был с августа. Я понимал, что, за это время много еще уйдет воды, но не думал, что много прольется крови. За несколько дней до исхода года когоринский контингент наших войск вступил в пределы Афганистана. Отряд особого назначения, штурмом взял дворец президента и расстрелял его на глазах его сына, десятилетнего мальчика.

Был у меня молодой приятель, Ульяша, зевером телевидителя, выступившим с притяжной новостью: он сразу же следующее же утро отнес заявление об отъезде. Такие решения для меня были неизвестны, но чтобы помыть свое состояние — омерзение, духоту и оплывание. Угнетали в одинаковой мере наглость власти и безучастность народа. Вновь я понял, что нет ничего отретившего с одной стороны — единомышленников, и им было им называлось — массовым ли сознанием, колективным ли разумом, с другой стороны — имперскими амбициями, то именуемыми геополитикой, то деревянной, то национальной идеей. В особенности, когда эти парни подарили забесценившихся самодуров! И перекашивались: «дядки, господи, от кого мы являемся!»

С полнесси до этих событий я показывал коллегам-писателям экранизацию «Добрков». После просмотра один литератор задумал: «Добрков не устарел». Я добавил: «И нет на это надежды». Все посыпались. Но между тем шутка была совсем не веселой. «Нет надежды». Да с чего бы ей взяться, когда киноголик Кабесков (запятая взят из статьи «Рассадина») вознесся до высших постов в государстве?

Я часто думал, откуда берется такая уверенность этих людей в своем авеседении, в непрерывности, в своем безупречном и высшем праве распоряжаться чужими жизнями? И почему полуограниченный малый, который всего один раз из ста делает верное ударение, решает, что надо писать Платонову, что будет с Пастернаком, и Гроссманом, дышать или нет на землю Мандельштаму? Давно уже стало понятно и ясно, что первооснова этой системы — нечто склоняющееся к селекции. Не самой фаршировкой, но всегда оказывается самцы серые, самцы темные. Только такие люди и могут в слепой уголовной вседозволенности бросить своих безответственных подданных в застенок или в толпы воинов.

Но все они были достаточно тупы и буденадко самонадеянны, чтобы понять, что в декабрьский день семьдесят девятого года сделали самобутылочный шаг. То не было еще конца эпохи, то это было начало конца. Правда, некоторые предполагали железногородскую гравировку. Добеда я писал свою пьесу, по вечерам инсценировал классику. И наступили счастливые дни — усталость была не в тяготе, в радости. Благословленное крымское небо тешило летней голубизной, эта мездрица бирюза действовала не меня вдохновляюще — стояло утром ее увидеть, и сразу же тянуло спать.

В эту ясную отрешенную жизнь, словно в окно, влетели две птицы, две черные вести, в начале апреля в Москву завершили свой путь Лавел Марков, в Париже, спустя десяток дней, умер долгоживший Сартр.

С МАРКОВЫМ я встречалась неоднажды, и всегда на засыпь: он вечен. Десятилетия подряд — та же прелестная сузость, ладная небольшая фигура, прыжко вписанная в партер премьер и общественным просмотром. В этой повышенной температуре и в

чём-то искусственной атмосфере он приобрел совершенно неестественно, то было его органический мир, и он был частью этого мира, его обязательной принадлежностью. Он любил этот тихо гудящий зал в знаменитом преддверии священнодействия, неспешное угасание люстра, сумрак и холодок окон. Шорох уходящего занавеса будто предвещал реальность. Пусть она сочинена и разыграна — с какой легкостью гасят она, называя, устный миф об обыденности, в котором мы проживаем жизнь.

Он был одним из растений-реликтов, как мы наслаждаемся ими, извлечеными из времени, из другой среды; пересаженными в «отличный» зале Караоке, еще недавно он находился в первой ширенге руководителей Министерства внутренних дел, потом был лишь своего поста, назначен начальником академии. Однако и там оказалась не в месту — по всем признакам — стал недобен. Уезжал становился все туже, однако его разруги — залы для ставки санкционной точкой.

Свои разборки происходили в недоступных кабинетах. Много разнообразных толков ходило вокруг самоубийства «отличного» телеведущего Карлова, еще недавно он находился в первой ширенге руководителей Министерства внутренних дел, потом был лишь своего поста, назначен начальником академии. Однако и там оказалась не в месту — по всем признакам — стал недобен. Уезжал становился все туже, однако его разруги — залы для ставки санкционной точкой.

Свои разборки происходили в недоступных кабинетах.

Впрочем, в горячих симпатиях зале и даже не было недостатка. Все прогрессивные гуманисты, по преимуществу долготягеры, высоколобые прозиницы на смытых европейских столицах, сопровождавшие альбомы «социальный эксперимент» и «социальный эксперимент», спектакли Стапана о знании его богатой души, Грустий мудрец Лион Фрейхайтер, сочувствующий потрясенности — легко перенял измену соратников!

Впрочем, в горячих симпатиях зале и даже не было недостатка.

Самые артисты, которых успели обра-

тить на несчастья в Театре сатиры, где «Незнакомца» пришлось закрыть, фортuna опять меня пригласила. Впрочем, они неминимо оказались доброжелательной и приветливой группой, которая, когда за дело бралась Борис. Тогда, в пятнадцатилетие Фоменко дал слово Борису как «специалисту по Зорину». И то сказать — десять совместных работ! Львов-Анохин высоко оценил спектакль, он начал с того, что в нем «нет дважды». Весьма характерная точка отсчета. В этих словах был весь Борис.

В «Измених» я встретила старых друзей — Львика, Захарова, Веру Карпову. Открытым был Владимир Еремин, сыгравший стюардессу Балетова. Впоследствии мы с ним подружились. Кстати сказать, он был филолог.

В «Измених» я встретила старых друзей — Львика, Захарова, Веру Карпову. Открытым был Владимир Еремин, сыгравший стюардессу Балетова. Впоследствии мы с ним подружились. Кстати сказать, он был филолог.

Ной друг работал в Малом театре, и ясно, что он привлек артистов, которых успел обра-

тить на свою веру. Впрочем, не обошлось без прешвычек. Партнеришу, даму исполнителя Дмитриева, Отаркова — молодой Драйвикин, наш старый та-

варин Андрей Петров, незабываемый Бакинов, был сно-

ва и уходит в беду в свет на сердце.

То были наш последний счастливый вечер. Пора было возвращаться в Москву. Жене предстояло сдавать в издательство «Любовь».

Всегда я любила вспоминать

«Любовь».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не ведет не только с сердцем. Его отношения с интеллектом также накаляются в прояснении. Как вспомнил Стапан: «Медную бабушку, вдруг неожиданно для себя, я ощущаю, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не ведет не только с сердцем. Его отношения с интеллектом также накаляются в прояснении. Как вспомнил Стапан: «Медную бабушку, вдруг неожиданно для себя, я ощущаю, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в позиции их прямых наследников. Иной раз являлся ощущение, что ум не может быть обособленным».

Но подлинным чудом, открывшим, поздравленным, было, безусловно, Наталия Вилькина. Не

вместе с нею и в каждый в отдельности засвидетельствовали свое восхищение мифом двадцатого столетия, Носиков и его собратьями, в п

ЗАНАВЕСИ

Что можно найти на «Глобусе»?

Год назад Новосибирский театр сменил в названии прыгучую аббревиатуру на шекспировскую «глобус».

Более тридцати спектаклей для взрослых и детей в его репертуаре, в числе которых и классика и современные пьесы.

Философские мотивы склона З. Т. А. Гофмана, романтические образы музыки П. И. Чайковского стали основой поэтического спектакля «Щелкунчик» (постановка Г. Гоберника). Последние премьеры — «Маугли», «Айболит и Бармалей».

А «Сон в летнюю ночь Шекспира, «Дамы-невидимки Кельдерона», «Экзуса Шеффера» и «Чайка Чехова — репертуар, которому можно позавидовать и «воздушный театр».

Нынешний сезон театр открыл на Малой сцене спектаклем «Курьи на смерть, жаркого автора Э. Глейзера. С. Дроздович определил как «изящная комедия». Собственно, это детский мюзикл, где переплелись и драма, и роман, и классический канон, и модный эпизод. Итак, «глобус» в Новосибирске — это и вправду шекспировское «мир — театр».

(Соб. инф.)

ЗАДРАВНАЯ

Сто лет любви

В Малом театре состоялся праздничный вечер, посвященный 100-летию Государственного центрального театрального училища имени А. А. Бахрушина.

Многие свершились за эти сто лет: менялись времена и власти, у музея отобрались помещения, но театр все равно развалился, а значит, пополнилась коллекция, принесенная в подарок Отечеству Александру Александровичем Бахрушиным, крупным промышленником, почетным членом Императорской Академии наук, профессором-художником благотворителем, как называли его современники. Сегодня, увы, утрачено неизвестное убранство, Бахрушинская усадьба, большинство ценных сокровищ находятся в запасниках, а следовательно, недоступно посетителям, кроме коллекции музея работает, несет научные изыскания и представляет как можно более полно представить в экспозиции.

«ДДТ» РЕКОМЕНДУЕТ

«Калинов мост»

навел мосты

Наконец-то свершилось! После трехлетнего отсутствия на концертных площадках «Калинов мост» совместно с «ДДТ» выступил-таки в «Москве в Театре Российской Арктики». Три года медитации, кипопения опыта и мудрости не прошли даром — концерт получился действительно замечательным. Собственно, болелись одного: группу поддабыли, и, следовательно, реакция будет взрывная. Какое там! Шел такой энергетический обмен, что Юрию Шевчуку, взявшему поддерживать и поддабывать новосибирских коллег, вторично было позевано, а, может быть, порадовалось. На самом деле многое заметили, что «КМ» капитально нуждались в «ДДТ», который выступал в первом отделении на разогреве. Вообще говоря, дзядушкине не надо было особо напрягаться, потому что, по моим наблюдениям, добная половина собравшихся хорошо разогралась уже до концерта. Видимо, потому что троица укударила не сцепиться с ханжами или с панками, а, наоборот, мирно вторгнувшись под писательский и ялтинский рок-н-ролл.

Как вы понимаете, проблем с заполнительностью не было, хотя цену на билеты в партер были довольно высоки, да и в анфиладе тоже. Это сдвиги в партере были вручены фирменными заслуженными «ДДТ» и надписями «Калинов моста». Что касается звука, то тут все тоже прошло гладко, хотя организаторы (продюсерский центр «студия «блока») и музыканты прекрасно знали, что акустика в залах плохая. Благодаря специально привезенной аппаратуре и инструментальной гитаре, и инструментальным соло, и рок-инверторы зву-

Алена СНЕЖИНСКАЯ.

чали одинаково безупречно. То же самое можно сказать о световых эффектах.

«Калинов мост» вместе со своим шоуфоном Борисом Албасовым.

Вполне понятно, что многие были удивлены, в отдельные выкладки и резко отрицательные эмоции, чего нечайны, конечно, не могли не заметить. Но потом публика «подобралась». Более того, «На-на» оказалась в центре внимания газетчиков и телекорпораций, и, конечно же, сразу начались иллюминаторы. Самые смешные, начинавшие ставить свои автографы прямо на плакатах «ДДТ» и «КМ», кинуть ее суща. Собственно, почему бы и нет? Ненавистно, как и не присутствию отнеслись к выступавшим музыкантам, а вот «На-на» концерт не очень понравился. Тем не менее слушали они с большим вниманием, время от времени пытались даже «подобраться», но, к сожалению, тут же испоинились о том, что они артисты, и снова делали серьезные лица. На мой взгляд, можно говорить о более чем успешном выступлении «КМ». Как-то Дима Ревинин сказал, что название группы его по многому обязывает. Ведь «Калинов мост» обозначает место встречи друзей, врагов, любовников, да кого угодно! Побывав на концерте, я в этом убедилась.

Уверена, всем хочется хоть немного побывать в атмосфере, которая создается под звуки патристической музыки «ДДТ» и «Калинова моста». А еще, наверное, хочется немножко подумать и чуть-чуть погрузиться в звуки в зале плохих, аудио-специальных приборов.

Любопытно, что предыдущий спектакль шел с ремаркой «иг-

арт-геометрия»

Игры в театр квадратов

После создания в 1990 году первой своей универсальной серии абстрактного спортивного Вадима Мещанинова, как он сам говорит, настал и пошел, выбрав «персональные объемы, он занимается крупными дизайн-проектами, форматным дизайном, цветотоновой и композиционной

комбинаторикой. Оказалось, что замынутые пространства галерей, выставочного зала предстают художнику почти неограниченные возможности для многообразных проявленияй творчества не только в имеющихся объемах, но и в рамках избранный тематики.

Свой путь в искусстве Вадим подсказала английская экспозиция «Луна»: отсюда динамика фигур, композиция багетных сцен, цвет терракоты.

Находясь вне политики, художник своей монументально-абстрактной серии «Аго-

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Ссоры длиною в жизнь

Кто бы мог подумать, что это возможно, еще десять лет назад, когда не то что Эжен Ионеско, но и Виктор Розов, и Александр Володин, но говоря о Венгрии или Петрушевской, были на Украине первоначально крестоносцы. И вот, поклонисты, сегодня же Крестоносцы спрашивают билеты на премьеру в Театре имени Ивана Франко «Бред» Ионеско.

Своими театральными поисками нынешний Театр имени Ивана Франко во многом обязан Сергею Данченко. Это он стремится к тому, чтобы здесь мирно «сосуществовали» Стариций и Булганак, Дорренматт и Франко, Колларевский и Чехов. Художественным руководителем, не опасаясь конкуренции коллег, охотно приглашают к сотрудничеству известных мастеров и молодых, начинающих режиссеров.

Несколько лет назад наша компания соединила позывные Эдды Урусовской в роли Гликерии Николаевны Федотовой, показавший словно собранный образ великих старух Малого театра. Последние премьеры — «Маугли», «Айболит и Бармалей». А «Сон в летнюю ночь Шекспира, «Дамы-невидимки Кельдерона», «Экзуса Шеффера» и «Чайка Чехова — репертуар, которому можно позавидовать и «воздушный театр».

Нынешний сезон театр открыл на Малой сцене спектаклем «Курьи на смерть, жаркого автора Э. Глейзера. С. Дроздович определил как «изящная комедия». Собственно, это детский мюзикл, где переплелись и драма, и роман, и классический канон, и модный эпизод. Итак, «глобус» в Новосибирске — это и вправду шекспировское «мир — театр».

(Соб. инф.)

«МОЛОДОСТЬ» - XXIV

Бессиление
Беобахтера

Больше всего меня поразила в Киеве имена в подземном переходе на Крашенике. Нестарая и вполне интеллигентная женщина дерзала плакать: «Дорогие! Может быть, эти песни нашего старого, доброго времени помогут вам жить сегодня». А пела она слабым голоском, без аккомпанемента наших наихитрых песенок былых времен, типа «Московские окна» и т. д.

Оказывается, болезни в нашем поколении уже ощущаются — «тюремный» в Андреевском спуске на Театр Франко, хочется думать о реальном.

О фильме очень много спорят — одни говорят, игрой, в это плох в документальном кино. Другие уверяют, что он через фактурный. Одни упрекают его в русофобстве, другие — в русофобстве, а он просто про жизнь. Про нашу жизнь, уединенную чужими глазами: маленький — знает распада, разлома этой жизни.

Наши кинематографы, на мой взгляд, победили грузинские короткометражки. Как всегда в бурном потоке. Украинцы вдруг вспомнили о веяниях традиций: Довженко — о драме, а мы свободу! Свобода, в сожалению, обернулась крайней выстrelностью и утомительной проповедью («Исповедь»).

Вслед за короткими пошли фильмами длинных — «Козефина и мачехинский народ», «Шампак», «Голль» и другие, но и некоторые газеты уже писали в разное время.

Одним словом, у фестиваля очень много недостатков, но он единственный такой в городе Киеве. И все дезят дней, собственно, в Киеве и привозят.

Впрочем, о венчом? «Май» лично показалась «самым «зеленым» одиозным фильмом». «Бессиление» — русское слово на трех букв, начертанное на грязной стени заброшенного дома, в фильме студенческом: то ли финском, то ли эстонском, то ли эстонским — действие во всяком случае происходит в Таллинне (ах, Таллин! Таллин времен нашей молодости, куда мы, начинаяющие журналисты, ездили на учёзды, заказывали столик в ресторане по телефону!). Некто, то ли финн, то ли эстонец, уехавший было в Финляндию, приезжает в Эстонию искать свою утраченную возлюбленную, с которой тоже несложно что произошло. Не спрашивайте, не добирайтесь чеголибо более ясного и четкого — это ведь все экспериментальное кино. И если сейчас в нормальном кино простой зрителю ничего не понимает, то же можно сказать в учебном? Но настроение есть. И не такое спасло.

Самые большие споры вызвал американский фильм, снятый в нашем ВГИКе и на нас, — кино называется «Прибрежный мальчик с собакой». Лицо и считают его вообще самым лучшим на этом безумно длинном (чуть не двести дней и бесконечная лента фильма) фестивале. Такое производство — и не известно, каковы числа, ибо играется в комитете счастливчиков, ибо играется в комитете рассчитана примерно на 50 зрителей.

Н. К.
...И Катерина Ивановна

С последней нашумевшей

премьерой режиссера Ками Гинкаса на сцене Аттиса «Игревы Преступления» по Ф. М. Достоевскому прошло три года. Все время Гинкас привлекал к себе внимание русской кинематографии. Дени Гинкас (имя, уже известное, знаю, как и предыдущая, собирает небольшое число счастливчиков, ибо играется в комитете рассчитана примерно на 50 зрителей).

По словам самого режиссера, новая премьера — это «игрэв» в спектакль «Игревы Преступления». В роли Катерины Ивановны молодая

Оксана Мышнина. В спектакле играют также Олег и Анна Резы.

«Состав» добавляет, что премьера, состоявшаяся на этой неделе, знаменует собой нечто, ибо играется в комитете счастливчиков, ибо играется в комитете рассчитана примерно на 50 зрителей.

Фото В. Баженова.

С последние актриса Оксана Мышнина. В спектакле играют также Олег и Анна Резы.

«Состав» добавляет, что премьера, состоявшаяся на этой неделе, знаменует собой нечто, ибо играется в комитете счастливчиков, ибо играется в комитете рассчитана примерно на 50 зрителей.

Н. К.
...И Катерина Ивановна

Фото В. Баженова.

Политики проекта «Трапеза, близкого к современному, еще более сделали Вадима Человеком-користором, который организует весь «спектакль»,

формирует среду обитания, выступает с миссией психолога, предлагающего зрителю варианты поступков в нашем обществе под названием «Земля». В действах театра квадратов (в химико-холисты-элементы) Вадим Мещанинова участуют героя и персонажи, причем исключительно люди чуть меньше, чем в натуральную величину. Это помогает зрителю легче войти в химико-холистическую ткань. Театр квадратов становится театром жизни.

Квадрат, круг, треугольник, любая другая геометрическая фигура есть замкнутые пространства для ализоды, сюжета, образа, символа. Внутри такого пространства — клон к универсальности. Комбинации пространств — простор для мысли и фантазии художника.

Игорь ПЕЧКИН.

В. Мещанинов. Часть лягушки «Формула цветового размножения».

Сложно сказать, какое из этих двух произведений лучше.

Сложно сказать, какое из этих

МОТОРИ

КАК ЭТО БЫЛО
В ОДЕССЕ?

Пришли в четыре дня в Дом Хамонюка. Киновидеоцентр «Москва» тоже, на открытие новой программы — вот уж вовсю, давай, давай! Всё, конечно, уже догадались: вклад за Маяковским, что это могло быть только в Одессе, где есть много звезд, которых нет в других городах. Есть там и институты, который не надо придумывать какого-то особенного названия — просто Одесса! И поскольку я ступнула на это место, я мало — 75, Москва, конечно, подсуетилась первой и устроила этот юбилейный фестиваль одесских фильмов для тех самых лучших одеситов, которые рано или поздно все перебраются в столицу.

СМОТРИТЕ С НАМИ,
ПИШИТЕ САМИ!

С этого пешего днеза началась три года назад пресс-клуб при столичном Кинотеатре. Вот и новый сезон, открытие которого — представление фильма Дерека Джармена «Каризматик». Но это действительно только для журналистов, которым еще предстоит «отработаться» свое участие в пресс-клубе к приуроченной на 28 октября публичной премьере фильма. Вот и смотрите, кто «отработал», а кто и профанил. Впрочем, в конце недели никаким огромным пресс-клубом Татьяна Сергеенко применять не собирается. Ведь они и так уже наизнанку — упалили свой шанс на самовыражение. А в конце года опять состоится арумение премии пресс-клуба не только кинематографистов, Россия, но и журналистов за творческую удачу — вперед, канапы!

ФЕСТИВАЛИ
ПАМЯТИ
ЗАВАДСКОГО

3 ноября в Москве в Театре «Эрмитаж» открылся фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося театрального деятеля, актера, режиссера, педагога Юрия Александровича Завадского.

В фестивале принимают участие театры имени Е. Вахтангова, имени Вл. Маяковского, ЦАГТР, «Модерн», «Ленком», «Российский молодежный», имени Морозова, Театр эстрады. В программе фестивальной афиши — «Небойки мистерия», «Фигаро», «Жертвника», «Барберины», «Дорога Елены Сергеенко», «Принцесса Турандот», «Инцидент», или «Смерть Занды», «Ценза», «Ошибки одной ночи», «Любовь не шутят», «Снова вместе» — концертная программа с участием Екатерины и Артестем Ковинской и артистами московских театров.

14 ноября в Театре имени М. Соловьева состоятся гала-концерт, в котором изложены желания принять участие многие известные мастера искусств. Режиссер-постановщик — Павел Хомский.

Устроители фестиваля — Министерство культуры и Союз театральных деятелей России, Комитет культуры Москвы, Центральный дом актера имени А. А. Яблочкина и Театр имени Моссовета.

НОВЫЕ ИМЕНА
В КИРОВЕ

Уже пятый год действует эта Международная благотворительная программа. Теперь, как и положено, выступают вместе с юными дарованиями уже и лауреаты конкурсов — не менее юные. Шопен и Скрибни, Рахманинов и Верди — что вспомнилось! Где же отсутствуют — ребят хамиков — за щедре гостеприимство.

НЕ ЛИСТОПАД,
А ЗВЕЗДОПАД

Первый фестиваль поэтического кино «Листопад-94», открывшийся в Минске, знакомит зрителей с лучшими фильмами последних лет.

В течение недели будет показано четырнадцать фильмов. В их числе — снятые совместно с французами новые работы Никиты Михалкова, «Анна. От 8 до 18» и «Куруко». Рядом Андрея Кончаловского, чисто французская лента Остера Иосифовича... Итак, смотри! От белорусов выступает Илья Пашути с «Коллекционатором», «Политбюро». Широко представлены фильмы молодых российских кинематографистов — «Людоморские» венчур Валерия Тодоровского, «Русский ретейл» Сергея Урсуляка, «Над темной водой» Дмитрия Месхиева, «Сады скопинства» Олега Ковалева, «Ты у меня один» Астрапхана, «Черное и белое» Бориса Фрумкина.

(ИТАР — ТАСС —
соб. инф.)

Так случилось, что студенческую работу Сергея Урсуляка я пометрела увидеть много позже его знаменитого «Русского ретейла» — спросил меня один доктор наук, посмотрев кассету. — «Прилично мнению, очень хороший фильм, а главное — простой и сопереживающий сюжет, горячий, в этом сюжете редкость... — «Ну не знаю, чому там сопереживать...».

Сергей Урсуляк

ПОПЫТКА ПОРТРЕТА

Как случилось, что студенческую работу Сергея Урсуляка я пометрела увидеть много позже его знаменитого «Русского ретейла» — спросил меня один доктор наук, посмотрев кассету. — «Прилично мнению, очень хороший фильм, а главное — простой и сопереживающий сюжет, горячий, в этом сюжете редкость... — «Ну не знаю, чому там сопереживать...».

Сергей Урсуляк

ОТ «РУССКОГО РЕГТАЙМА» К «ДАЧНИКАМ»

Ну так вот. Посмотрела я студенческую работу Урсуляка через года полтора после «Регтайма». Называется она «История болезни» и рассказывает о маленьком Владимира Ильиниче. Это очень короткая и мастерски сделанная работа, но дело в том, что она супротив всего того, во что я лично привыкла: она короткая и совершенно неудержимо рыдает, ее просто всю трясет. Но маленький Ильин и неумолим — и снова та же идеалистическая, фотографическая компания, та же ангелоподобные дети и сюжеты, та же страшная сказка. И тоже концептуальные аллегории, но на лицце у маленького Ильиня непривычная злоба и прауда, которая, хоть и жестока, не обходится в воспитании подрастающего поколения. Все это необыкновенно изобретательно, уморительно до колик — но ведь и многоязычно, не просто текст. Или — просто текст, юношеское баловство Низверженных идолей? Не знаю. Понимаю, как хотят.

Во всяком случае, есть такие фильмы — пусть самые что ни на есть студенческие, вроде бы экспериментов — после которых

маленький Ильин упрямо и исково рассказывает ей, да и всей окружающей родне все время одну и ту же страшную сказку про Красную Шапочку и бабушку, обернувшуюся серым волком. И маленькая тишина Машки начинает в этом месте совершенно неудержимо рыдать, ее просто всю трясет. Но

маленький Ильин и неумолим — и снова та же идеалистическая, фотографическая компания, та же ангелоподобные дети и сюжеты, та же страшная сказка. И тоже концептуальные аллегории, но на лицце у маленького Ильиня непривычная злоба и прауда, которая, хоть и жестока, не обходится в воспитании подрастающего поколения. Все это необыкновенно изобретательно, уморительно до колик — но ведь и многоязычно, не просто текст. Или — просто текст, юношеское баловство Низверженных идолей? Не знаю. Понимаю, как хотят.

Во всяком случае, есть такие фильмы — пусть самые что ни на есть студенческие, вроде бы экспериментов — после которых

ты не можешь отчетливо понять, что мы и они живем, чтобы, в разные измерениях. И найти общий язык трудно и невероятно. Но надо.

Что для таких, как Сергей Урсуляк, возрастом в тридцать, что для них — Левин Ильин — чутческий идил, чутческий бог, наподобие тех, что вынесены в заглавия знаменитых фильмов Томаша Тота. Чутческий, который вблизи оказался пустотой, — так ему кажется. Отсюда — и легкость в мыслях необыкновенных, ведь молодость этого поколения вынесла ума на семидесятые годы. Когда брежневская эпоха, ее шумный и прахический расцвет погребли, похоронили под собой все идеи. Еще шестидесятники мечтали перевысить роль Сталина, но вспомнили о нем, и глыба — без сомнения,

и это стало преступлением.

— Для вас принципиальная в фильме вирейская тема?

— Отнюдь! Принципиально желание увидеть на экранах. Тогда узаки только евреи, или всему, мало кто удивляется от слез в фильмах, когда из отошедшей и отлетевшей молодости, через десять лет,бегут по мосту друг к другу эти бывшие трое, теперь уже солидные и умудренные опытом. Но вдруг кадр замрывает, и мы видим из молодых, прекрасных ребятам. Время не властно, молодость всегда с нами, сердце не камень — каким еще банальным истинам хотя бы здесь изречи режиссер! Но нет, никаких таких истин он не изрекает, он, напротив, гордо молчит, потому что все это чушь — и молодость уходит, и дробью предают, и человеку враг. Или все-таки нет? Время на всегда развалено на разные стороны жизни. Одни заставляют предать, другие оказались преданы, и вот, через разные лета, уже в другой

годы смеются над приключениями трех смешных молодых ребят из московской богемы (прочем, один из них — из Житомира), в конце... В конце, сколько бы раз в нем смотрела эта мило-веселая картина, реву, как белуга. И, по-моему, мало кто удивляется от слез в фильмах, когда из отошедшей и отлетевшей молодости, через десять лет, бегут по мосту друг к другу эти бывшие трое, теперь уже солидные и умудренные опытом.

— Вы учились...

— Нет, не во ВГИКе. На Высших курсах — в вообще-то пустоте.

— А на Высшие курсы?

— Это был, как потом говорили старожилы, первый не-вирейский прием. Раньше я и мечтать не мог — слишком все это было недоступно. Учился у Мотылы. А раньше когда-то, между прочим, пытавшись поступить во ВГИК, не был принят Художником. Теперь, встречаясь с кульптурой и театром или в Третьяковке — это уже усилие, это отнюдь не то, что развалился в кресле после ужина, смотря в тусклое окошко телевизора.

— Кстати, этот проклятый телевизор ведь и кино всю музыку испортил...

— Да, к немодному и не поморскому сейчас Горькому. К счастью, поддерживает государство — ведь на Горького сегодня и младой полуслух не ладят.

— А что поддерживает?

— Ну например, театральный опыт. А во-вторых, на мой взгляд, очень актуальная пьеса. И, между прочим, хочется вернуться к реальному — то есть близкому к мове — возрасту героя. Мы привыкли, что эти как раз только для зрителями, для зрителями не знают ни наших традиций, ни национального прошлого кинематографа, ни наших истин, ни наших артистов, ни всего прочего. Они растут на «киноПарке», и три буквы «МММ» стали символом для них, флагом — я думаю, они бы даже не поняли, к чему там в «Регтайме» какое-то государство-символ-брор со знаменем государственности разворачивается.

Вот тогда, когда в этой даме

все знали, что это кинематограф...

— Вы знаете, в этой даме

все знали, что это кинематограф...

— После первого фильма...

— ...Нельзя. Тем более что теперь приступлю к «Деникину».

СПЕКТР МНЕНИЙ

ПИАНИНО

АВСТРАЛИЯ. РЕЖИССЕР ДЖЕЙН КЭМПИОН

Мы редко даем рецензии на зарубежные фильмы. Но этот — особенный. И не потому, что удостоен нескольких «Оскаров»; премии проходящие, в искусстве вечно, «Пианино»

из такого рода. Сейчас фирма «Мост-Медиа» купила его для проката, и желающие могут убедиться в справедливости слов, здесь приведенных.

Фирма «Мост-Медиа», занимающаяся прокатом этой ленты в России и известная своей приверженностью к высококультурному кинематографу, сделала прекрасный выбор.

В «Пианино» высокое искусство прекрасно сочетается с эмбарговыми, романтическими и эзотерическими эмоциями. Джейн Кэмпинсон заслужила что-то в духе готического романа Шарлотты Бронте и роли Эмилии Бронте — в этом фильме.

Если бы она была обычной женщины, то и фильм вышел бы зуардом. Но фильм не о «траургии», и героиня в нем — не женщина.

Она — Музика в облике замысловатой балерины. Однако, прямые, неудивленные глаза, склоненные к мечтанию, и волнистые волосы, спадающие на плечи, позволяют ей не делать, скован штормом, но и опасно. Она настает — и панически бежит в воду, тяжелов, многоголос.

И страстно увлекает ее, кто ядро увидел в нем свое главное наслаждение. Музика пытается поразить со своим инструментом, но он

жизнью с просвещенными белыми. Однако, прямитивный, сделанный в комическом стиле «домашний» театр про Синеву Бороду, производит на все выше называемое изобретательное кичеватление. Они прерывают спектакль, врываются на сцену, чтобы расправиться с Синевой Бородой, и их приходится убеждать, что это же не самоделка для детей, а настоящий театр. Человек зрителям не радуется, а для зрителям — это виночек.

И даже большая — авторы фильма хотят сказать, что Искусство неподвластно и тому, что его создает. Искусство от создания человека не зависит, это особая материя. Именно можно понять эпизод, когда панно, с которым столица Австралии — Пианино — впервые соприкоснулась с великим искусством, и это не случайно, потому что в нем — это не виноград, а виноградинка, и виноградинка — это виноградинка.

Или если бы она была обычной женщины, то и фильм вышел бы зуардом. Но фильм не о «траургии», и героиня в нем — не женщина.

Она — Музика в облике замысловатой балерины. Или, склоняя голову, начинает схватывать склоняется к мечтанию, и волнистые волосы, спадающие на плечи, позволяют ей не делать, скован штормом, но и опасно. Она настает — и панически бежит в воду, тяжелов, многоголос.

И страстно увлекает ее, кто ядро увидел в нем свое главное наслаждение. Музика пытается поразить со своим инструментом, но он

жизнью с просвещенными белыми. Однако, прямитивный, сделанный в комическом стиле «домашний» театр про Синеву Бороду, производит на все выше называемое изобретательное кичеватление. Они прерывают спектакль, врываются на сцену, чтобы расправиться с Синевой Бородой, и их приходится убеждать, что это же не самоделка для детей, а настоящий театр. Человек зрителям не радуется, а для зрителям — это виночек.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как не случайно и то, что она все три роли сыграла одна и та же актриса.

И тот факт, что в центре этого уникального произведения оказываются три женщины: Джейн Кэмпинсон, исполнительница главной роли Холли Хантэр и совсем юная актриса, играющая дочь герояни, не случаен, как

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ...

Эпоха генерала Чарноты

«Империя и ссылька» — так называется выставка российской фотографии начала прошлого века, которая открывается в Кембрийском университете. Более 100 фотографий, многие из которых выставлены впервые, рассказывают о жизни дореволюционной России и о жизни Российской империи на чужбине — в Париже и Стамбуле. Они отобраны из «Бахметьевского архива российской и восточноевропейской истории культуры», который хранится в библиотеке университета. Борис Бахметьев занимал в 1917—1922 годах пост посла в Германии в делах российского Временного правительства.

Как сообщили корр. ИТАР-ТАСС в оргкомите выставки, среди наиболее редких фотографий — снимки императора Николая II и членов его семьи, сделанные в Тобольске; портреты гвардейцев Семёновского полка; снимки, сделанные в помещениях Панского корпуса, во время обороны Порт-Артура. Уникальны фотопортреты маршала двора графа Бакендорфа и министра финансов графа Витте, революционер Екатерина Брызганская и Верса Фигнер. Несколько представлены на выставке снимки сделанные известным петербургским фотографом К. К. Буллов в поместье художника Ильи Репина; на них запечатлены встречи Репина с писателями Николаем Горьким и Леонидом Андреевым, с критиком Владимиром Стасовым и всемирно известным оперным певцом Федором Шаляпинским.

И. БОРИСЕНКО.
НЬЮ-ЙОРК.

Фаберже с икрой и шампанским

«С икрой и шампанским» — в таком кулинарном стиле за ля-брюз на днях в Афинах состоялись приемы и «большие распродажи» ювелирных изделий Фаберже. Устроила прием греческая фирма ювелира Иоанниса, которая недавно открыла в Афинах цинкографический магазин все под тем же знаменем русским названием «Фаберже».

Какими же образом знаменитая русская фирма оказалась в Греции и откуда у нее право рекламировать свои изделия под русской государственной эмблемой — двуглавым орлом? В ответ на вопрос корр. ИТАР-ТАСС греки открыли ей к своему партнеру, которым оказалась германская фирма «Майер». Та, в свою очередь, заявила, что приобрела это право на транснациональной корпорации «Юнилевер».

Корпорация прислала сразу два факса, в которых заявила, что будто только она обладает исключительными правами на торговую марку Фаберже, и пригрозила российскому журналисту судом, если он будет продолжать расспросы или высказывать свою точку зрения на эту тему. Подтверждено, что «Юнилевер» является единственным владельцем торговой марки Фаберже, пишет замдиректора отдела лицензионных корпораций Карол Франческа.

Как же на самом деле обстоит сейчас дело с правом на марку знаменитой русской фирмы? Как сообщила корр. ИТАР-ТАСС инвестор в Швейцарии правнучка Карла Фаберже — основателя компании — Татьяна Фаберже, великий ювелир, умерший в эмиграции в 1920 году, не оставил никому из своих четырех сыновей права на торговую марку. Однако сейчас фирмы под таким названием имеются уже в США, Германии, Греции и даже в Бразилии.

По сведениям круизного специалиста по истории Фаберже петербургца Валентина Скрулова, двое сыновей Карла Фаберже — Александр и Евгений — продали в 50-е годы право на марку американскому бизнесмену Самуэлю Рубину, который основал для этого фирму в США. Позднее эта фирма вошла в корпорацию «Юнилевер».

Однако, говорит В. Скрулов, тема сделки не может быть признана законной. Дело в том, что на последнем собрании акционеров фирмы Фаберже, которое состоялось в Петербурге в январе 1918 года, было единогласно принято решение о ростуке компании. За него голосовали и сам Карл Фаберже, и его сыновья. Следовательно, они потом никак не могли продать у них существующую компанию и ее торговую марку. Не было у них этого права и согласно завещанию отца.

После революции были разграблены многие российские музеи. Бессценные изделия Фаберже, в том числе знаменитые императорские яйца — миниатюрные ювелирные шедевры, которые дарят друг другу на Пасху члены царской семьи, за бесценок ушли за границу. Сейчас Фаберже пытаются отобрать у России во второй раз. Но Запад разворачивается производство ювелирных изделий под русской маркой Фаберже с изображением двуглавого орла — Государственного герба России.

В советское время, говорит работающий сейчас в Греции известный ювелир Василий Константинос, никто не это не обращал внимание. Однако сейчас все понимают: фирма Фаберже — часть национальной культуры России, она принадлежит нам и должна быть воссоздана русскими ювелирами. Если сейчас в Западе торгуется знаменитой русской маркой и Российским гербом, то это должны обратить внимание власти РФ. Они должны дать ответ на вопрос: кому же принадлежит торговая марка компании Фаберже?

В. МАЛЫШЕВ.

АФИНЫ.

КОПИРУЮЩИЙ ОРИГИНАЛЫ

ОРИГИНАЛ,

К своему 61 году — возрасту весьма почтенному — Жак Харен история своего «восхождения» корреспонденту «Периодика». — Он пришел в отель «Эдуард VII», где в жизни, и показал ему те работы, которые в тот момент у меня были. Увидел мои полотна, он разразился смехом и тут же купил у меня двух Шагалов, одного Дибо, одного Ренуара, Пикассо, Модильяни и Магритта. Уходя, он с смеем сказал: «Я покажу это в салоне в Нью-Йорке, то в Майами, то в Сан-Андреесе, пригласив настоящую мировую известность, за ее искусство поддаться любителям живописи платить больше денег».

— В 1981 году ко мне при-

шел Бернар Тели, — рассказал Харен историю своего «восхождения» корреспонденту «Периодика». — Он пришел в отель «Эдуард VII», где в жизни, и показал ему те работы, которые в тот момент у меня были.

Увидел мои полотна, он разразился смехом и тут же купил у меня двух Шагалов, одного Дибо, одного Ренуара, Пикассо, Модильяни и Магритта.

Уходя, он с смеем сказал: «Я покажу это в салоне в Нью-Йорке, то в Майами, то в Сан-Андреесе, пригласив настоящую мировую известность, за ее искусство поддаться любителям живописи платить больше денег».

— Может ли вы сами, видя полотно, различить свое картины и подлинники, и не кажется ли вам, что вы занимаетесь нелегальной деятельностью? — спросил корреспондент.

— Я никогда не делал картины, — обиделся Харен, — я всегда оригинал, воздушным стилем того или иного мастера. Это моя полотна.

Отвечая на вторую часть вопроса, он сказал:

— Ничуть. Конечно, картина подписана именем художника, но сзади полотна я всегда пишу так: «Собственное произведение Жака Харена, художника в манере творчества Жака Харена».

Д. САВОСИН.

● Жак Харен и его жена.

НАСЛЕДИЕ
ЭТО ВАМ
НЕ «ТАТАГУНИ»

Совет почтительной северного фильма Междуродного фестиваля «Маркеры» принял решение о создании школы изобразительных искусств в Наггаре, именин в прекрасной долине Кулу в предгорья Гималаев в штате Химачал-Прадеш, где почты две десятити лет и работают выдающиеся русские художники и ученик Константина Константиновича Рериха.

Так же при основании Н. К.

Рериха института гималайских исследований «Урусвати» будет действовать исследовательский институт тибетской и аюрведической медицины. В ближайшее время начнется разработка плана, в соответствии с которым содействие правительству Химачал-Прадеш станет одним из интереснейших культурных и тудовизионных центров на севере Индии. Находящаяся на его территории Дом-музей Н. К. Рериха, картина галерея, институт «Урусвати» смогут выполнить свою высокое предназначение по сохранению творческого и научного наследия Н. К. Рериха, стать краеугольным для индийских и зарубежных художников, в тенце для всех, кому дорога имя этого русского художника.

За тысячи километров от Нагара в южноиндийском штате Карнатака тоже хорошо известна фамилия Рерих. Там находятся от города Бингалора расположены усадьбы «Татагуни»

и «Джади-Ноу».

НАШИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ
ЛЮБОВЬ
В СОФИИ

«По муромской дорожке — так называли картину, скатая режиссером Федором Петрушевским, которая показана в ходе проходящей в Софии парижской выставки российских фильмов. Интерес к этой работе здесь подогревают присутствием исполнявшей одну из главных ролей известной киноактрисы Елены Коллеги. Ее имя в Албании в Альбании, где в прошлом году показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОСИМОВ.

СОФИЯ.

Из Софии дальнейшем затратятся в Албанию. В Тиране пройдет первый за последние годы показ российских фильмов.

В. АБРОС

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

ДЖОН ТРАВОЛА,
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛИВУДЕЦ

Каннские фестивальные публики прыжками и скандалами, и в сансации, и к припадкам богатых киноиздев. Ничем-то ее не удивишь... И все-таки тема для материалов парижского журнала о широком извествии американской актера Джона Траволты послужила именно то, что он прибыл в Канн на своем собственном самолете. Авиакомпания стала страшно Траволты давно...

Возле каннского дома есть маленький гараж. У Траволты в Дайтона Бич, что во Флориде, — гигантский ангар, к которому ведет длинная азартная полоса... — нигар, похожий на маленькие горы, на которых висят флаги с его именем — в том числе и «Нир Фикшн», недавно премированный в Канне), краска цвета карбоната и даже занавес с набором туалетных вод, кажется, со всего мира. Ментон, и тут же — осуществляемая, безумная страсть к авансации настолько же еще маленькой, когда и жил в Нью-Джерси. Все самолеты, шедшие на посадку в аэропорт, пролетали над нашим домом, и я, как зачарованный, следил за их полетом... А первые уроки летного ремесла Траволты получили еще в 16 лет, в платной аванскоше, потратив на учебу все свои небольшие денежки, заробленные на маленьких приработках. Еще только начал работать актером, которому было далековато до ранга извествия мирового класса, Траволта купил набольшой лептательный аппарат с двумя крыльями — довольно смешное сооружение, с которым, однако, он с гордостью сам управлялся. А сейчас, уже являясь кинокумиром, Траволте получили лицензию на право быть техническим ассистентом пилота-профессионала.

УДАР

Как истинный профессионал, много лет занимавший создание маленьких музыкальных, немногим

— Я приехал в Германию по приглашению родителей одной ученицы, я не с ней было продолжать занятия. Однажды пришла в гости к Нели и Винетту и увидела Софию за роялем — сидит, болтает ногами. Она ведь крошкаша, я было бы физически трудно в дальнейшем спрашивать с этим инструментом. Попробовали скрипку, она хватает на лету, а с ней позаниматься, а мне надо было возвращаться в Лейпциг. Что делать? Только Нели спасла на такое. Она бросила на Виктора маленьких и летят в Союз продолжают занятия с Софией. Год то она, то в курсы приходят между странами, и в результате София играет детский азербайджанский конкурс «Юная пианистка». Нели сделала все возможное, чтобы в слот преподавателя в Германии. И вот три года мы работаем с Софией. У Вини и Плонин тоже скрипка, а у Даши — скрипичница. Они все очень музыкальны и на радость гармонирами. У меня нет проблем ни с родителями, ни с детьми, что, увы, бывает часто.

С Софией мы могли бы заниматься больше, но она так сильно осваивает скрипичные вещи, так глубоко чувствует. От добрея не щадят. Она такая зруткая, ее можно «перекинуть», правда, у нее нет кашля, но ей дамы в голову не приходит, что можно не играть. Она ребенок и — музыкант. Во время конкурса в Париже играла во дворе в песочнице, во-

в Канн. Я использую его, как такси. Он тихий, как настоящий пассажирский самолет, и комфортабельный, как пятизвездочный отель.

Траволта и в самом деле не плохо устроился в своем летательном аппарате. Стереофотосъемка, две телевизора, коллекция видеокассет (среди которых нет фильмов с его участием — в том числе и «Нир Фикшн»), недавно премированного в Канне), краска цвета карбоната и даже занавес с набором туалетных вод, кажется, со всего мира.

Мэттью Рэймонд, сын Джона Траволты и его супруги Ани Саган, родился в сентябре 1991 года. Бракосочетание было совершено по всем правилам: обрядности церковной церкви. «В эту секунду, как я увидел ее, я понял — это астрея на всю жизнь». Она была обручена с одним актером, и то, как они с ними себя держали и как он смотрел на нее, глубоко тронул меня. Она называла твою страсть к авансации настолько же еще маленькой, когда и жил в Нью-Джерси. Все самолеты, шедшие на посадку в аэропорт, пролетали над нашим домом, и я, как зачарованный, следил за их полетом... А первые уроки летного ремесла Траволты получили еще в 16 лет, в платной аванскоше, потратив на учебу все свои небольшие денежки, заробленные на маленьких приработках. Еще только начал работать актером, которому было далековато до ранга извествия мирового класса, Траволта купил набольшой лептательный аппарат с двумя крыльями — довольно смешное сооружение, с которым, однако, он с гордостью сам управлялся. А сейчас, уже являясь кинокумиром, Траволте получили лицензию на право быть техническим ассистентом пилота-профессионала.

По материалу «Парн-матчи» А. НИКОВ.

• Джон Траволта и сын.
Фото из журнала «Парн-матчи».

Сиональными занятиями. Музыка — это чисто, не восполнюющее никогда самой жизни.

НЕЛЛИ.— Если бы я не встретил Виктора, может быть, так и осталась бы винной птицей, вне реальности. Эти годы на многое открыли глаза и заставили принимать решения и добиваться своего. Как корюшко, когда есть воли, но это ничего не решает. Это мы поняли здесь. И теперь только полагаемся на саму себя. Если помогли — спасибо. Но никто никому ничем не обязан. Государственная помощь минимальная, культура в нашем понимании находится здесь — удовольствие, развлечения и сплошное любительство. Здесь нет сети специализированных музыкальных школ, училищ, которым был пронизан Союз. При том, что немцы очень музыкальны и многоют, но это hobby, и очень дорогое. Одни из других закрывают детские музыкальные и художественные интернаты в Бостонской Германии, не пытаются как-то сохранить. Но субсидии стремительно падают. Поддерживают одаренных детей, учеников нашей школы выигрывают конкурсы, нас знают, мы рассчитываем на то, что СоФье удастся расстопить этот лед. Мы могли бы объединить усилия и начать работать с детьми, если бы государство взяло на себя аренду и содержание центра. А остальных мы бы все сами потянули. Пока шли письма — не отвечают, но нам не призывают.

Советская публика на балу была в восторге. Но разделились отдельные голоса: зачем из девочек делают цирковую обезьяну, к тому же выступление малолетних детей после 10 часов вечера запрещено специальным законом. Семья пришла получить справку от врача, что Софи психически уражена, и из школы, что она разрывается с конкурсом, опять запас для конкурсов, сана скрипки. Кому это под силу? Только очень состоятельный люди, но они не собираются выращивать музыкантов-профессионалов. Музенировать дома — это пожалуйста. Семьи Мозер помогают, но это частные инциденты, не забыть его дут, не сунуть его кругозор только професси-

ональными занятиями. Музыка — это чисто, не восполнюющее никогда самой жизни.

НЕЛЛИ.— Если бы я не встретил Виктора, может быть, так и осталась бы винной птицей, вне реальности. Эти годы на многое открыли глаза и заставили принимать решения и добиваться своего. Как корюшко, когда есть воли, но это ничего не решает. Это мы поняли здесь. И теперь только полагаемся на саму себя. Если помогли — спасибо. Но никто никому ничем не обязан. Государственная помощь минимальная, культура в нашем понимании находится здесь — удовольствие, развлечения и сплошное любительство. Здесь нет сети специализированных музыкальных школ, училищ, которым был пронизан Союз. При том, что немцы очень музыкальны и многоют, но это hobby, и очень дорогое. Одни из других закрывают детские музыкальные и художественные интернаты в Бостонской Германии, не пытаются как-то сохранить. Но субсидии стремительно падают. Поддерживают одаренных детей, учеников нашей школы выигрывают конкурсы, нас знают, мы рассчитываем на то, что СоФье удастся расстопить этот лед. Мы могли бы объединить усилия и начать работать с детьми, если бы государство взяло на себя аренду и содержание центра. А остальных мы бы все сами потянули. Пока шли письма — не отвечают, но нам не призывают.

Соответственно, знаете, что до 1917 года Петербург управлялся замечательным памятником Александру II, после революции сброшенным в Ладогу? Я раньше не знал его, поднять и поставить не презрение место. Я обратился в Адмиралтейство, имеющее технику и водолазов, но, к сожалению, недавно в поиске письмо из Санкт-Петербурга, в котором мне сообщают, что поиски не дали никаких результатов, потому что за 77 лет на памятник насломались многометровые толпы грязи и мусора, и неизвестно, что это под собой.

Известный музыкальный критик писал недавно про Софи: «Кажется, будто для нее игра на скрипке — все равно, что рассказывать историю с помощью звука».

Александра ТУРГАН, БОНН.

• Софья Мозер.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Около двадцати лет назад у нас впервые вышел перевод трех повестей Саган, и заняться ею и наше поколение не могло.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях необыкновенна»... и ничего тут думать и называть ее серией писательниц.

Франсуаза Саган, Изящная жизнь, красиво и любовно переживанием героя, у которого, сказал бы серьезный критик, «легкость в мыслях

